

Археология вне закона ■ Нелегальные охотники за сокровищами зарабатывают до \$100 тысяч за одну находку, при этом, чтобы начать раскопки, тратят не больше нескольких сотен

ИСПОВЕДЬ «ЧЕРНОГО» АРХЕОЛОГА

АЛЕКСАНДР СИБИРЦЕВ

Впервые я попал на раскопки, когда учился в 9 классе, в 80-х. Тогда в Одесской области копали много курганов. Эти экспедиции назывались «новостроечными», так как археологические памятники раскапывали на местах будущих новостроек. При Союзе туда сначала запускали археологов.

В экспедиции я работал лаборантом. Лаборант — это, по сути, землекоп. И многие новички, которые приезжали за романтикой, не выдерживали тяжелой работы и быстро сбежали. Но мне повезло — уже через день раскопок под лезвием моей лопаты блеснула золотая скифская бляшка. Это редчайшая находка! Бляшек тогда нашли около двадцати, «чистые скифы» — звериный орнамент. Но веса в этих бляшках было очень мало — они буквально полупрозрачные. Но дело ведь не в весе золота. Дело в уникальности этой вещи. Потом, когда я узнал, сколько стоит одна такая бляшка, чуть с ума не сошел. Настоящая цена их за рубежом — до \$50 тыс. за миллиграммовую бляшку. Об этом мне рассказал начальник экспедиции. Мне же тогда за находку выдали премию — 10 рублей. А вечером мы все вместе отпраздновали это тремя банками домашнего молодого вина. В итоге моей выгодой стала большая голова и копеечная премия. Именно тогда я понял, что мы находим за сезон на миллионы долларов ценностей, а государство нам платит мизерные зарплаты. Моя в 1981 году составляла 90 советских рублей. На следующий сезон я вышел на раскопки сам.

ПО СЛЕДАМ. Поначалу я шел вслед за официальными археологами. Дело в том, что «новостроечные» экспедиции всегда спешили, их подгоняли председатели колхозов, которые жаждали на местах раскопок быстрее возвести очередной хлев или элеватор. Таких «черных» археологов, которые идут вслед за «белыми», называют на нашем сленге «шакалами». Уже через месяц меня «приняли» районные участковые. Отделался я тогда отсидкой в ИВС местного райотдела милиции и штрафом в 100 рублей. Да и нашел немного — несколько бронзовых наконечников для стрел и копий, стремя кочевника-половца да кучу керамических черепков. Все это я потом продал и выручил порядка 300 рублей. Полученная прибыль меня впечатлила, но несколько лет я не копал — напугало задержание.

Вновь я вышел на «охоту» в 1991 году. На таких, как я, тогда никто не обращал внимания — копай вволю! Еще в 1981 году в экспедиции я научился искать «пятна». Пятном называют полускрытый запаханный курган, которого почти не видно на поверхности. Но внутри такие пятна таят россыпи сокровищ. За десять лет я вскрыл таких «пятен» более пятидесяти. Бывали и золотые находки. Но главное в найденном — это целостность и уникальность. Например, те трипольские череп-

«Шакал». «Черные» копатели шагают вслед за «белыми» — официальными

Хабар. Находки называют термином из Сталкера

Трофей кладоискателя. Штык Первой мировой войны

ки, которые собирает наш президент, — дешевка. Таких попадает в каждом кургане десятки.

Самая уникальная моя находка — это погребение знатной половчанки. Я на него наткнулся случайно. Отдыхал на Каховском водохранилище и увидел черное врезное «пятно» в крошке обрыва. Оттуда торчали две косточки, как потом оказалось — ноги скелета. Погребение я датировал примерно X веком, так как за годы раскопок стал уже достаточно опытным. На ребрах скелета нашлось несколько ниток сердоликовых бус, на пальцах — три золотых кольца грубой ручной работы. Но уникальность погребения в том, что эта женщина была воином при жизни — сбоку от костяка лежали длинный железный меч и кинжал. Их я аккуратно вынул и, обработав специальным клеем, сохранил в длинной коробке. К тому времени я уже самостоятельно документировал свои раскопки и фотографировал их. На рынке такие артефакты, еще и с географической привязкой, стоят намного больше. Потом я продал все это немцам через интернет за \$10 тыс.

Вывозили находки они сами — за тысячу долларов из Украины можно вывезти даже слона.

«ХАММЕР» ЗА СЕЗОН. Копать мы начинаем весной — как только грунт отогреется, и продолжаем до дождей. Иной раз можно проработать сезон, но найти чепуху. «Черному» археологу очень нужен фарт. Так, мой знакомый за один сезон приобрел «Хаммер», он копал курганы на Херсонщине, нашел богатое скифское погребение: 30 золотых предметов, бляшки, фистулы, пряжки. Он их продал известному политику за \$100 тыс.

А вот начинать копать нужно всегда с опытным наставником. Он расскажет, как искать «пятна», как определять древние стоянки по крошечным обломкам. Но лучше всего начинать с официальной археологической экспедиции. За два-три сезона можно научиться азам. Ведь нужно уметь правильно документировать находки и определять их возраст, чтобы потом не продешевить. Нужно иметь хорошие концы среди скупщиков и коллекционеров. Для раскопок нужно также хорошее оборудование. Например, мой немецкий металлодетектор стоит \$2500. Он определяет наличие металла на глубине до 6—7 м в зависимости от породы грунта. А начинал я с самодельным. Его за \$300 мне «сварганил» один умелец на заводе под Киевом. Организация и снаряжение команды из трех человек стоит до \$5 тысяч. К «охоте» готовимся загодя, зимой читаем археологические отчеты, ездим на разведку, отмечаем «перспективные» места. Затраты окупаются за один сезон. А если совсем уж не везет с древними находками, то можно походить по местам, где были тяжёлые бои ВОВ, там всегда можно найти оружие и снаряжение. Например, настоящая рейхсверовская каска стоит у нас на рынке от \$100, а пряжка от немецкого ремня — больше 200 грн.

А совсем недавно я наконец смог осуществить детскую мечту: купил акваланг и снаряжение дайвера и стал нырять в любопытных местах. Под водой тоже много чего есть!

В крошке обрыва торчали две косточки — ноги скелета женщины-воина

ОПАСНОСТИ РЕМЕСЛА: ПУЛЯ ИЛИ ОБВАЛ В ШТОЛЬНЕ

■ Милиция за нами следит. И как только мы что-нибудь находим, начинается охота. Как правило, эти конфликты заканчиваются взяткой. Если просто застанут на раскопе можно отделаться сотней долларов. А вот если ты что-то нашел — тогда начинается... Самим милиционерам некогда заниматься продажей артефактов, зачастую они даже не знают настоящей цены, тогда они настаивают на еже-

месячной дани и начинают охранять нас от таких же милиционеров. На раскопе тоже есть свои опасности. Например, погребение каткомбой культуры лучше не копать самому. В нем очень длинная шахта и большая подземная камера. Есть опасность, что тебя попросту может завалить и твой скелет найдет какой-нибудь коллега лет эдак через пятьсот. Поэтому в экспедиции вы-

Металлоискатель за \$2500

ходим вдвоем или втроем — постоянная команда уже давно подобралась. Кстати, кости своих коллег мы регулярно находим на раскопках. Люди всегда были одинаковы — искали сокровища в захоронениях. В середине 90-х между «черными» археологами случались конфликты. Тогда многих брали под «крышу» бандиты. Они могли и пальнуть из пистолета в «чужого» на раскопках. Бы-

вали и убийства из-за особо ценных находок. Сейчас многие находки я вижу в каталогах западных музеев. Официальные археологи, кстати, тоже не прочь иногда продать кое-что на сторону. Я уверен, что из запасников музеев до сих пор «уходят» малоизвестные экспонаты. Во всяком случае, я видел многие вещи, которые были найдены у нас на Одессчине «белыми» археологами, в частных руках.